

Санкт-Петербургский
государственный
университет

II Международная научная конференция

«Социальный капитал современного общества»

6 октября 2017 г.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Социальный капитал современного общества

МАТЕРИАЛЫ РАБОТЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
6 ОКТЯБРЯ 2017 ГОДА

Санкт-Петербург

2018

УДК 330
ББК 65
С69

Редакционная коллегия: *О.Л. Маргания, Ю.Н. Гузов, В.О. Титов, А.Э. Вацук*

Ответственный редактор: *Г.Г. Богомазов*

Рецензент: *Т.И. Безденежных*

С69 Социальный капитал современного общества: Материалы работы II Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 6 октября 2017 г. — СПб.: Скифия-принт, 2018. — 382 с.

ISBN 978-5-98620-317-1

Сборник содержит материалы работы II Международной научной конференции «Социальный капитал современного общества», состоявшейся 6 октября 2017 года в СПбГУ. В конференции приняли участие представители ведущих российских и зарубежных ВУЗов.

Сборник материалов предназначен для студентов, бакалавриантов, магистрантов, а также аспирантов, преподавателей социально-гуманитарных специальностей вузов, научных и практических работников.

УДК 330
ББК 65
С69

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамишвили Н. Р., Львова Н.А.

Социальный капитал компании: возможности финансовой
оценки8

Белоусов Константин Юрьевич

Негативный социальный капитал современных российских
корпораций: тенденции, перспективы, проблемы и пути их
решения15

Беляева Людмила Александровна

Влияние социального капитала на качество жизни в регионах
России (проверка гипотезы)26

Благих Иван Алексеевич

Формирование социального капитала в социальном государстве34

Борисов Глеб Владимирович

Современные направления в анализе межпоколенной
корреляции доходов41

Вацук А.Э., Титов В. О., Гузов Ю. Н.

Социальный капитал в странах Европы50

Введенский Олег Константинович

Леонов Николай Игоревич

Формы эффективного контакта человеческого и социального
капитала в условиях интеграционных процессов57

Вишнева Мария Владимировна

Оценка доверия как ключевой составляющей социального
капитала64

Воронова Наталья Степановна

Львова Надежда Алексеевна

Социальные инвестиции как вызов традиционной финансовой
системе70

Contemporary Approaches to Estimating Intergenerational Correlation of Incomes

Summary: The paper concerns contemporary approaches to the study of intergenerational correlation of incomes. The main channels for the transfer of human capital from parents to children are formulated. The reasons causing a bias in estimates of the intergenerational correlation of earnings are studied. The ways of determining the causal effect of parents' incomes on the earnings of children are considered. Approaches to decomposition of intergenerational correlation of incomes are defined.

Борисов Глеб Владимирович

Доцент, кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
g.borisov@spbu.ru

Современные направления в анализе межпоколенной корреляции доходов

Аннотация: В работе рассматриваются современные подходы к изучению межпоколенной корреляции доходов. Формулируются основные каналы передачи человеческого капитала от родителей к детям. Изучаются причины, вызывающие смещение оценок межпоколенной корреляции заработков. Рассматриваются способы определения причинно-следственного влияния доходов родителей на заработки детей. Определяются подходы к декомпозиции межпоколенной корреляции доходов.

Ключевые слова: межпоколенная корреляция, заработки, человеческий капитал

В данной работе рассматриваются современные направления в изучении проблемы межпоколенной передачи человеческого капитала. Подход к межпоколенной мобильности человеческого капитала был разработан Г. Беккером и Н. Томесом с целью объяснения феномена межпоколенной устойчивости различий семейных доходов (Becker and Tomes, 1979). Предложенная ими теория показала, что межпоколенная передача человеческого капитала позволяет детям из более богатых семей зарабатывать больше, по сравнению с доходами сверстников из более бедных семей.

Передача человеческого капитала между поколениями может происходить разными способами. Во-первых, родители тратят часть своего дохода и времени на то, чтобы дети получили образование, навыки и социальные качества, которые положительно оцениваются на рынке труда. Ценные социальные нормы, трудовая этика, мотивация к высоким достиже-

ям могут быть переданы детям без активного участия родителей через принадлежность к определенной семейной культуре. Интеллектуальные способности передаются биологическим путем в виде набора генов, который повторяет генотипы отца и матери. Часть семейного фона — это социальные сети семьи, которые часто имеют большое значение для успешной карьеры потомства. Значительную роль играет внешнее окружение, в котором происходит формирование характера детей, включая социальные характеристики района, в котором проживает семья, а также учебных заведений, в которой обучаются дети. Наконец, большое влияние на передачу человеческого капитала оказывают институты, определяющие доступность качественного образования и образовательных кредитов, спрос на высококвалифицированную рабочую силу, уровень коррупции, наличие конкуренции на рынке труда и в экономике в целом.

Для изучения межпоколенных инвестиций в человеческий капитал Беккер и Томес предложили модель с двумя перекрывающимися поколениями и родителями в качестве лиц, принимающих решения. Согласно модели, человеческий капитал детей зависит от инвестиций, сделанных родителями, а также от характеристик семьи, способностей ребенка и случайных факторов. Мерой передачи заработков от родителей к детям является межпоколенная эластичность дохода, которая является мерой чувствительности перманентного дохода ребенка к изменению его величины у родителей:

$$\ln Y_i^C = a_0 + a_1 \ln Y_i^P + e_{i1}, \quad (1)$$

где $\ln Y_i^C$ и $\ln Y_i^P$ — натуральные логарифмы перманентных заработков детей и родителей соответственно; a_1 — коэффициент межпоколенной эластичности заработков; e_{i1} член ошибки, показывающих влияние прочих факторов; индекс i обозначает взрослого ребенка.

Зная оцененное значение коэффициента \widehat{a}_1 из уравнения (1), мы можем найти коэффициент межпоколенной корреляции перманентных доходов:

$$r_Y = \widehat{a}_1 \frac{\sigma^{YP}}{\sigma^{YC}}, \quad (2)$$

где σ^{YP} и σ^{YC} — среднеквадратические отклонения перманентного дохода родителей и детей соответственно. Как видно из уравнения (2), межпоколенная корреляция доходов отличается от эластичности тем, что в первом показателе учитываются различия в распределении дохода, которые существуют между поколениями детей и родителей. Если в поколении детей абсолютное неравенство в распределении дохода усилилось по сравнению с поколением родителей $\left(\frac{\sigma^{YP}}{\sigma^{YC}} < 1\right)$, то $r_Y < \widehat{a}_1$.

Эмпирические исследования показывают, что коэффициенты межпоколенной передачи заработков имеют положительный знак и статистическую значимость практически во всех странах, в которых проводились исследования. Из межстранового сравнения коэффициентов эластичности доходов сыновей и отцов, найденных с использованием различных показателей их заработка, следует, что межпоколенная передача доходов сравнительно высока в Великобритании, Италии, Соединенных Штатах и Франции. В этих странах, по меньшей мере, 40% разницы между доходами состоятельных и низкооплачиваемых родителей передаются следующему поколению. Напротив, межпоколенное постоянство уровня дохода сравнительно невысоко в скандинавских странах, Австралии и Канаде, в которых менее 20% сравнительных преимуществ в доходе передается от родителей к детям (Causa and Johansson, 2010). Со-

лон называет страну с очень высокой степенью межпоколенной передачи доходов «кастовым» обществом, в котором положение детей на кривой распределения заработной платы полностью унаследовано (Solon, 1999). Однако другая крайность — общество с полной межпоколенной мобильностью по доходам, в котором родительские характеристики и инвестиции никак не связаны с заработками детей, — также является нежелательной, так как может нанести вред долгосрочному экономическому росту и развитию.

После формирования подхода к анализу межпоколенной мобильности в работе Беккера и Томеса, последующие исследования велись по четырем независимым направлениям.

- 1) Нахождение перманентного дохода индивидуума.
- 2) Проведение декомпозиции межпоколенной корреляции доходов.
- 3) Определение силы причинно-следственного влияния доходов родителей на заработки детей.
- 4) Изучение нелинейности межпоколенной зависимости доходов.

Нахождение перманентного дохода индивидуума. В межпоколенных исследованиях коэффициент a_1 интерпретируется как показатель статистической связи между долгосрочными перманентными доходами родителя и ребенка. При этом перманентный доход определяется как среднее вознаграждение, которое индивидуум ожидает получать от своего богатства в течение своей жизни. Такая постановка исследовательской проблемы вызывает необходимость в корректном измерении перманентных доходов, которые отличаются от текущих заработков по четырем основным причинам.

Первая причина состоит в том, что текущие заработки систематически зависят от возраста человека и его трудового стажа, поэтому доход 25-летнего работника, как правило, будет отличаться от заработка 50-летнего человека, при равенстве прочих характеристик. В литературе предложен ряд походов, которые позволяют очистить заработки от влияния трудового стажа. Согласно одному из подходов, в правую часть уравнения (1) добавляют возраст родителя и ребенка, а также их квадраты. Коэффициенты при этих переменных учитывают систематическую зависимость заработков от возраста, поэтому оценка межпоколенной корреляции доходов r_{γ} освобождается от его влияния (Blanden et al., 2007).

Другой способ сделать заработки работников разных возрастов сопоставимыми между собой основан на двухэтапной оценке межпоколенной эластичности заработков. На первом этапе оценивается минсервовское уравнение заработков, т. е. проводится регрессия текущих заработков на возраст и его квадрат. Коэффициенты полученной регрессии позволяют определить ожидаемое значение заработков в зависимости от возраста работника. Далее рассчитываются ошибки регрессионного уравнения, т. е. величина отклонений действительных заработков от предсказанных значений. Они показывают влияние на заработки всех прочих факторов, кроме возраста. После этого, на втором этапе оценивается уравнение (1), в котором вместо Y_i^C и Y_i^P используются индивидуальные значения ошибок, рассчитанных из уравнения заработков на предыдущем этапе (Dearden et al., 1997).

Вторая причина отличия перманентных доходов от текущих заключается в присутствии в последних вариаций, вызванных временными факторами, которые приводят к появлению ошибки измерения и смещению оценки вследствие разбавления информационного сигнала случайным шумом (the attenuation bias).

Для предотвращения возникновения смещения Г. Солон предложил использовать вместо одномоментных данных усредненную за пять заработную плату индивидуума (Solon, 1999). Согласно результатам, полученным Солоном, использование индивидуальных заработков, усредненных за меньший срок, приводит к существенному снижению оценки межпоколенной корреляции доходов r . Однако последние исследования позволяют утверждать, что для увеличения точности результатов необходимо использовать данные об индивидуальных доходах, которые усреднены за более продолжительные сроки (Black, Devereux, 2011).

Другой метод устранения смещения, вызываемого разбавлением данных шумом, заключается в использовании в уравнении (1) в качестве меры перманентного дохода вместо логарифма текущих заработков ранговой позиции (номера перцентиля) индивидуума в распределении доходов среди представителей своего поколения. Согласно полученным результатам, оценивание уравнения (1) в ранговой спецификации дает результаты, которые устойчивы к смещению, вызываемому шумом (Chetty et al., 2014; Pekkarinen et al., 2017).

Третья причина, по которой величина текущего и перманентного доходов могут различаться, состоит в том, что в разные периоды жизни человек использует свое богатство по-разному. Например, в молодом возрасте для человека характерно использовать значительную часть имеющегося у него богатства не для получения текущего дохода, а для увеличения своих навыков и способностей зарабатывать доход в будущем. Данная причина приводит к появлению так называемого смещения жизненного цикла (life-cycle bias). Результаты исследований показывают, что различия между перманентными и текущими заработками, вызываемые рассматриваемой причиной, наиболее велики у лиц в возрасте моложе 30 лет и старше 50 лет (Haider and Solon, 2006; Bohlmark and Lindquist, 2006; Grawe, 2006). Использование в исследованиях заработков людей, возраст которых находится в диапазоне от 30 до 50 лет, позволяет минимизировать смещение, вызываемое жизненным циклом.

Четвертая причина возникновения различий между текущими и перманентными доходами заключается в том, что зачастую исследователи располагают ограниченными выборками, которые не позволяют с достаточной точностью определить доходы индивидуумов. Ограниченность информации приобретает особую значимость в свете требований к данным, которые мы сформулировали в процессе изложения второй и третьей причин отклонения перманентных доходов от текущих заработков. Для расширения размера выборки была разработана двухэтапный метод оценки межпоколенной корреляции доходов (Huang et al., 2016; Dunn, 2007; Fairbrother, 2016; Ueda, 2013; Ueda, 2009; Nunez et al., 2010).

На первом этапе этой процедуры оценивается связь между заработками индивидуумов, их образованием и другими социально-демографическими характеристиками. Затем заработки отцов предсказываются на основе их образования и социально-демографических параметров. На втором этапе доходы сыновей регрессируют на предсказанные заработки отцов. При этом выборки, используемые на первом и втором этапах, не обязательно должны совпадать, т. е. выборка, используемая в регрессии на первой стадии, не обязательно должна включать фактических отцов сыновей, наблюдаемых в выборке, которая применялась на второй стадии. Так как информация об образовании людей более доступна, чем об их доходах, подобное предсказание доходов позволяет определить большее число пар «родитель-ребенок», у которых имеются данные об их доходе. Процедура позволяет получить несмещенные оценки межпоколенной корреляции доходов, при условии, что зависимости между заработками и

образованием отцов в выборках, использованных на первом и втором этапах, одинаковы. Хотя это требование не может быть проверено, оно будет выполняться, если средние характеристики отцов, включенных в выборку первого этапа, совпадают с параметрами истинных отцов у сыновей, которые включены в выборку второго этапа.

Двухэтапная процедура оценки межпоколенной эластичности доходов, помимо увеличения размера выборки, также дает возможность устранить влияние временных детерминант заработков на оценку перманентного дохода. Тем не менее, так как в процессе предсказания заработков невозможно учесть все значимые факторы, общее влияние этого метода на ошибку измерения остается под вопросом.

Проведение декомпозиции межпоколенной корреляции доходов. С момента публикации работы Беккера и Томеса в 1979 г. многие исследователи пытались определить относительное значение различных механизмов, которые опосредуют передачу экономического статуса от родителей к детям. В данной области сформировались два направления в исследованиях.

Основоположниками первого направления стали С. Боулз и Г. Джинтис, предложившие в 2002 г. метод декомпозиции коэффициента межпоколенной корреляции доходов на составляющие, каждая из которых опосредована особым передаточным механизмом (Bowles and Gintis, 2002). Их подход основан на оценивании регрессионного уравнения (1), в правую часть которого добавлены дополнительные переменные, показывающие образование детей S_i^C и их когнитивные способности IQ_i^C :

$$\ln Y_i^C = b_1 \ln Y_i^P + b_2 S_i^C + b_3 IQ_i^C + e_{i2}, \quad (3)$$

где e_{i2} — член ошибки, а все переменные нормированы так, что бы их среднее значение равнялось 0, а среднеквадратическое отклонение — 1. Уравнение (2) теоретически основано на теории человеческого капитала, согласно которой образование человека и его интеллектуальные способности являются значимыми факторами дохода индивидуума. В передаче от родителей к детям образовательного статуса большую роль играют семейные ценности и социальное окружение. Образовательный уровень детей также зависит от богатства родителей, особенно в странах с низкими государственными расходами на образование. Интеллектуальные способности передаются генетическим путем. После добавления переменных образования и интеллектуальных способностей в уравнение коэффициенты b_2 и b_3 начинают показывать величину корреляции между доходами детей и этими переменными. При этом коэффициент b_1 при переменной дохода родителей показывает величину межпоколенной корреляции доходов, которая опосредована иными механизмами, нежели передача от родителей к детям образовательного статуса и интеллектуальных способностей. Разница $r_Y - b_1$ будет показывать величину межпоколенной корреляции доходов, которая объясняется передачей от родителей к детям образовательного статуса и когнитивных способностей.

Дальнейший регрессионно-корреляционный анализ позволяет сделать выводы об относительном вкладе механизмов, обеспечивающих передачу от родителей к детям образования и интеллектуальных способностей, в межпоколенную эластичность доходов. Например, для того, чтобы понять, какое значение имеет образование как механизм, обеспечивающий межпоколенное постоянство доходов, необходимо оценить регрессию образования ребенка на доход родителя:

$$S_i^C = c_0 + c_1 \ln Y_i^P + e_{i3}, \quad (4)$$

где e_{i3} — член ошибки; у всех переменных среднее значение равняется 0, а среднее квадратическое отклонение — 1. Тогда межпоколенная корреляция доходов, которая обусловливается передачей от родителя к ребенку образовательного статуса, будет равна $b_2 c_1$ (Blanden et al., 2007).

Подход Боулза и Гинтиса основан на предпосылке о том, что оцененные коэффициенты уравнений (3) и (4) не являются смещенными, однако в литературе высказываются сомнения в справедливости этой предпосылки (Black, Devereux, 2011). Межпоколенная передача экономического статуса зависит от ненаблюдаемых факторов, которые отсутствуют в уравнениях (3) и (4). Многие из них одновременно влияют на переменные из обеих частей уравнений (3) или (4). В результате, при оценивании регрессий вида (3) или (4) может возникнуть смещение оценок коэффициентов, вызванное отсутствием в уравнениях значимых переменных.

Второй подход к оцениванию причинно-следственной связи между заработками родителей и их детей основан на изучении заработков братьев и сестер, воспитанных в одной семье. Братья и сестры имеют близкие гены и условия воспитания, поэтому можно ожидать, что корреляция между их заработками будет больше, чем между доходами случайно взятых людей. Как показал Солон, корреляция доходов детей, воспитывавшихся в одной семье r_S , показывает долю вариации долгосрочных индивидуальных доходов, которая возникает за счет факторов, одинаково воздействующих на доходы детей, выросших в одной семье (Solon, 1999). При определенных допущениях к ним относятся доход родителей, условия воспитания, влияние окружающей среды и др. Таким образом, чем больше r_S , тем значительнее вклад, который вносит неоднородность семей в величину общего неравенства в распределении индивидуальных долгосрочных доходов.

Солон также пришел к выводу, что величину корреляции доходов детей, воспитывавшихся в одной семье, равняется сумме квадрата коэффициента межпоколенной корреляции доходов, рассчитанной согласно уравнению (2), и вклада в корреляцию r_{NY} , который возникает за счет факторов, являющихся общими у детей и не связанных с доходом родителей:

$$r_S = r_Y^2 + r_{NY}. \quad (5)$$

Внимание исследователей было также обращено на то, как влияет общая генетика и семейное воспитание на межпоколенную корреляцию доходов (см.: Sacerdote, 2010). Для этого изучались различия в корреляции доходов родных и приемных детей, а также близнецов.

Определение причинно-следственного влияния доходов родителей на заработки детей. Так как связь между доходами родителей и детей опосредуется большим числом промежуточных механизмов и находится под влиянием внешних факторов, коэффициенты уравнений (1) или (3) показывают межпоколенную корреляцию доходов, но не причинно-следственное влияние заработков отцов на доходы детей. Для определения причинно-следственного влияния доходов родителей на заработки детей в литературе было предложен подход, основанный на инструментальных переменных, которые указывают на события, сопровождающиеся экзогенными изменениями дохода родителей, и не связанные с другими факторами заработков детей. Кроме того, использование инструментальных переменных позволяет отделить влияние дохода родителей от эффекта прочих факторов заработков детей, поэтому этот подход позволяет решить проблему пропущенных переменных.

В качестве инструментальных переменных в исследованиях, посвященных изучению межпоколенной эластичности по доходу, выступают экзогенные события, которые оказывали влияние на доход родителей в то время, когда дети воспитывались в их семье, и не имеют прямой связи с текущим доходом детей. К ним могут относиться получение родителями социальной помощи в рамках программ поддержки благосостояния, членство в профсоюзе, периоды безработицы, отраслевая принадлежность (Black, Devereux, 2011). Из результатов, полученных исследователями, следует то, что экзогенные изменения дохода родителей действительно оказывают влияние на долгосрочные доходы детей.

Хотя подход, основанный на инструментальных переменных, представлен в современной литературе значительным числом работ (см.: Almond and Currie, 2011; Dahl and Lochner, 2005; Shea, 2000; Oreopoulos et al., 2008; Bratberg et al., 2008; Loken, 2010), существует несколько серьезных препятствий для его широкого использования.

Во-первых, он предполагает наличие очень продолжительных и подробных панельных данных, которые описывают с достаточной точностью историю семей на протяжении многих десятилетий. Такие данные редки, а во многих странах просто отсутствуют.

Во-вторых, имеющиеся в распоряжении исследователя инструментальные переменные часто указывают на события, которые имеют комплексную природу и последствия. Например, потеря работы отцом может означать не только экзогенное снижение семейного дохода, но и изменение предпочтений взрослых членов семьи, их мотивации, места проживания, школы, которую посещают дети и т. п. Любое из этих явлений может напрямую повлиять на доход взрослых детей, поэтому часто невозможно однозначно интерпретировать коэффициент при инструментальной переменной.

В-третьих, обобщение результатов, которые получены с помощью инструментальных переменных, на генеральную совокупность зачастую требует принятия трудно верифицируемых условий и допущений. Как правило, события, на которые указывают инструментальные переменные, касаются только отдельных групп людей. Например, программы социальной помощи, как правило, получают люди, которые имеют низкий уровень дохода. Если исследование не выявило связи между приростом в семейном доходе, вызванном получением социальной помощи, и доходом взрослых детей, то этот результат можно распространить на все население только при условии, что причинно-следственная зависимость заработков детей от доходов родителей не зависит от уровня благосостояния семьи.

Изучение нелинейности межпоколенной зависимости доходов. Модель межпоколенной передачи человеческого капитала Беккера и Томеса (Becker and Tomes, 1979) основана на предположении, что доходы родителей ограничивают величину их инвестиций в человеческий капитал детей. Как следствие, заработки детей из богатых семей превышают доходы детей с равными способностями, которые родились в малообеспеченных семьях. Продолжая эту логику, Братберг с соавторами (Bratberg, 2005) предположили, что нет никаких априорных причин полагать, что передача экономических ресурсов между поколениями одинакова на всем протяжении кривой распределения доходов. В своем анализе они использовали квантильную регрессию, так как она позволяет получить значения коэффициента межпоколенной эластичности доходов для разных квантилей распределения зависимой переменной.

Братсберг с соавторами (Bratsberg et al., 2007) использовали данные по США, Великобритании, Дании, Финляндии и Норвегии для проверки нелинейности зависимости между доходами детей и родителей. Они показали, что межпоколенная взаимосвязь доходов близка к линейной в США и Великобритании, однако в странах Северной Европы зависимость является выпуклой. Например, в Дании эластичность составляет 0,06 для 10-го перцентиля и 0,31 — для 90-го перцентиля. Согласно их предположению, выпуклость межпоколенной зависимости доходов объясняется системой государственного образования, которая существует в этих странах. Государственные расходы устраняют кредитные ограничения для семей с малым уровнем доходом, но не для более богатых семей, чьи дети имеют большие способности и, следовательно, нуждаются в более значительных инвестициях родителей.

Однако предположение о том, кредитные ограничения служат причиной возникновения нелинейности в межпоколенной зависимости доходов, само нуждается в верификации. Как показал Гроу (Grawe, 2004), соотношение между доходами отца и сына могут быть нелинейными и при отсутствии кредитных ограничений, если способности индивидуума и его ожидаемый доход связаны нелинейной зависимостью. Таким образом, чтобы объяснить нелинейный характер межпоколенной зависимости доходов несовершенством кредитного рынка, нам необходимы данные или априорные предположения о том, как ненаблюдаемые способности влияют на заработную плату.

Недавние исследования, в которых использовались последние данные, подтверждают, что в отдельных странах нелинейный характер взаимосвязи между доходами детей и родителей сохраняется (Chen et al., 2017, Pekkarinen et. al., 2017).

Список литературы

1. Almond, D., Currie, J. (2011). Human capital development before age five. In: Ashenfelter, O., Card, D. (Eds.), *Handbook of Labour Economics*, vol. 4b. Elsevier, pp. 1315–1486.
2. Becker, G., Tomes, N. (1979). An Equilibrium Theory of the Distribution of Income and Intergenerational Mobility, *Journal of Political Economy*, 87, 1153–1189.
3. Black S. E., Devereux P. J. (2011). “Recent Developments in Intergenerational Mobility. In: *Handbook of Labor Economics*, Vol. 4B. Edited by D. Card and O. Ashenfelter. Elsevier B.V., North Holland.
4. Blanden, J., Gregg, P., Macmillan, L. (2007). Accounting for Intergenerational Income Persistence: Noncognitive Skills, Ability and Education, *Economic Journal*, vol. 117, no. 519, Conference Papers pp. C43–C60.
5. Böhlmark, A., Lindquist, M. J., (2006). Life-cycle variations in the association between current and lifetime income: replication and extension for Sweden, *Journal of Labor Economics*, 24, 879–896.
6. Bowles, S., Gintis, H. (2002). The inheritance of inequality, *Journal of Economic Perspectives*, 16, 3–30.
7. Bratberg, E., Nilsen, O. A., and Vaage, K. (2005) Intergenerational Mobility: Trends Across the Earnings Distribution. *University of Bergen Department of Economics Working Papers in Economics*, no. 04/05.
8. Bratberg, E., Nilsen, O. A., Vaage, K. (2008). Job losses and child outcomes, *Labour Economics*, 15, 591–603.
9. Bratsberg, B., Røed, K., Raaum, O., Naylor, R., Jäntti, M., Eriksson, T., Österbacka, E. (2007). Nonlinearities in intergenerational earnings mobility: consequences for cross-country comparisons, *Economic Journal*, 117, C72–C92.
10. Causa, O., Johansson, A. (2010). Intergenerational Social Mobility in OECD Countries. *OECD Journal: Economic Studies*, Volume 2010.

11. Chen, W.-H., Ostrovsky, Y., Piraino, P. (2017). Lifecycle variation, errors-in-variables bias and nonlinearities in intergenerational income transmission: new evidence from Canada, *Labour Economics*, 44, 1–12.
12. Chetty, R., Hendren, N., Kline, P., Saez, E., Turner, N. (2014) Is the United States Still a Land of Opportunity? Recent Trends in Intergenerational Mobility, *American Economic Review: Papers & Proceedings*, 104(5): 141–147
13. Dahl, G. B., Lochner, L. (2005). The impact of family income on child achievement, *NBER Working paper series*, no. 11279, , Cambridge, MA.
14. Dearden L., Machin, S., Reed, H. (1997). Intergenerational Mobility in Britain, *Economic Journal*, Vol. 107, January, pp. 47-66.
15. Dunn, C. E. (2007). The Intergenerational Transmission of Lifetime Earnings: Evidence from Brazil, *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy. Contributions*, vol. 7, no. 2, article 2.
16. Fairbrother, D., Mahadevan, R. (2016). Do Education and Sex Matter for Intergenerational Earnings Mobility? Some Evidence from Australia, *Australian Economic Papers*, September.
17. Grawe, N. D. (2004). Reconsidering the use of nonlinearities in intergenerational earnings mobility as a test for credit constraints, *Journal of Human Resources*, 39, 813–827.
18. Grawe, N. D. (2006). The extent of lifecycle bias in estimates of intergenerational earnings persistence, *Labour Economics*, 13, 551–570.
19. Haider, S. J., Solon, G. (2006). Life-cycle variation in the association between current and lifetime earnings. *American Economic Review*, 96, 1308–1320.
20. Huang, Y., Perales, F., Western, M. (2016). A land of the ‘fair go’? Intergenerational earnings elasticity in Australia, *Australian Journal of Social Issues*, vol.51, no.3.
21. Loken, K. V. (2010). Family income and children’s education: using the Norwegian oil boom as a natural experiment, *Labour Economics*, 17, 118–129.
22. Nunez, J. I., Miranda, L. (2010). Intergenerational Income Mobility in a Less-Developed, High-Inequality Context: The Case of Chile, *B.E. Journal of Economic Analysis & Policy Contributions*, vol. 10, no. 1, article 33.
23. Oreopoulos, P., Page, M. E., Stevens, A. H. (2008). The intergenerational effects of worker displacement, *Journal of Labor Economics*, 26, 455–483.
24. Pekkarinen, T., Salvanes, K. G., Sarvimaki, M. (2017). The Evolution of Social Mobility: Norway during the Twentieth Century. *Scandinavian Journal of Economics*, 119(1), 5–33.
25. Shea, J. (2000). Does Parents’ Money Matter? *Journal of Public Economics*, 77, 155–184.
26. Solon, G. (1999) Intergenerational Mobility in the Labor Market, in D. Card and O. Ashenfelter (eds.), *Handbook of Labor Economics*, vol 3A, North-Holland.
27. Ueda, A. (2009). Intergenerational Mobility of Earnings and Income in Japan, *B.E. Journal of Economic Analysis & Policy Contributions*, vol. 9, no. 1, article 54.
28. Ueda, A. (2013). Intergenerational mobility of earnings in South Korea, *Journal of Asian Economics*, 27, 33–41.

Научное издание

Социальный капитал современного общества

Материалы работы II Международной научной конференции

Санкт-Петербург, 6 октября 2017 г.

Издательство «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10

Подписано в печать 27.06.2018. Заказ №5290

Формат $60 \times 90 \frac{1}{8}$.

Усл. печ. л. 24.